

На правах рукописи

Шестакова Любовь Александровна

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГЕНЕЗИС, СОВРЕМЕННОСТЬ И
ПЕРСПЕКТИВЫ**

12.00.09 – уголовный процесс

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук**

Самара – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Лазарева Валентина Александровна

Официальные оппоненты:

Марковичева Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО "Орловский государственный университет", профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса

Татьянина Лариса Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВПО "Удмуртский государственный университет", профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина" (МГЮА)

Защита состоится «22» июня 2015 г. в 10 00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.218.09 на базе ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет», ФКОУ ВПО «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет» и на сайте ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»: <http://sovet.samsu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Денисова Анна Васильевна

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной темы. Международные обязательства России обусловили необходимость реформирования производства по делам несовершеннолетних в направлении создания в Российской Федерации особой модели ювенальной юстиции, как эффективного доступного механизма защиты прав и интересов несовершеннолетних. Ювенальная юстиция противопоставляется карательному правосудию с его наказаниями, связанными с изоляцией от общества, мерами условного осуждения, которые не влекут исправления, а напротив, способствуют сохранению высоких показателей уровня рецидивной преступности несовершеннолетних. Международные акты рекомендуют государствам-участникам формировать модель дружественного к несовершеннолетнему правосудия, которое должно включать в себя неформализованную процедуру рассмотрения дела несовершеннолетнего; широкий арсенал методов воздействия на правонарушителя, не являющихся наказанием; активную воспитательную работу с несовершеннолетним педагогов, психологов, социальных работников; использование альтернативных традиционным процедур, направленных на восстановление мирных отношений между жертвой и правонарушителем, возмещение вреда, психологическую реадaptацию потерпевшего, воспитательно-коррекционную работу с самим правонарушителем. В международных актах акцентируется необходимость применения к несовершеннолетним правонарушителям таких восстановительных процедур, как предупреждение, трансакция, медиация, семейные конференции. Однако ни одно из перечисленных средств восстановительного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя в России не применяется во многом из-за причин доктринального характера.

Внедрению ювенальных технологий в производство по делам несовершеннолетних препятствуют и сложившиеся под влиянием СМИ ошибочные представления о ювенальной юстиции исключительно как о системе ранней профилактики семейного неблагополучия, методы которой в некоторых странах противоречат российскому менталитету и традиционным ценностям. Однако эти методы не имеют никакого отношения к ювенальной юстиции в уголовно – юрисдикционном понимании, как к системе органов, применяющих в своей деятельности специальные правила обращения с несовершеннолетними, совершившими преступления. Такой подход не препятствует имплементации в российский уголовный процесс тех ювенальных технологий, которые не противоречат принципам, закрепленным в уголовном и уголовно-процессуальном праве России.

В отечественной доктрине сформировалось представление об усложненном характере производства по делам несовершеннолетних (глава 50 УПК РФ), что выражается в дополнительных гарантиях, обеспечивающих охрану прав и законных интересов несовершеннолетних, а также профилактику преступлений: 1) углубленном предмете доказывания; 2) выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство в целях

уменьшения опасности негативного воздействия на несовершеннолетнего; 3) особых условиях задержания несовершеннолетнего и применения к нему мер пресечения; 4) особом порядке вызова несовершеннолетнего; 5) особых правилах допроса несовершеннолетнего; 6) возможности удаления несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, способных оказать на него негативное воздействие; 7) возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и/или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия и т.д. Однако неурегулированность многих вопросов участия педагогов и психологов в уголовном процессе, способов и средств установления специфических для дел несовершеннолетних обстоятельств, отсутствие специализации следователей и судей приводят к тому, что при формальном соблюдении специфических правил главы 50 УПК РФ, уголовные дела несовершеннолетних фактически расследуются и рассматриваются в обычном режиме. Восстановительная, воспитательная и профилактическая составляющие уголовного судопроизводства реализуются неэффективно.

В этой связи исследование возможных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства на основе требований международных актов, апробированных международной практикой принципов ювенальной юстиции, комплексного подхода и идей восстановительного правосудия, с учетом потребности в дифференциации процессуальной формы представляются актуальными.

Степень научной разработанности темы исследования. Актуальность и многоаспектный характер темы привлекает к ней постоянное внимание ученых. Различным аспектам российского производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних посвящены труды Н.О. Архиповой, А.С. Автономова, Г.Н. Ветровой, И.В. Гречаной, Н.И. Гуковской, А.П. Гуськовой, А.С. Дежнева, А.И. Долговой, Р.З. Еникеева, А.Л. Каневского, Л.М. Карнозовой, О.Л. Кузьминой, В.А. Лазаревой, А.С. Ландо, В.В. Леоненко, И.А. Макаренко, Е.В. Марковичевой, Э.Б. Мельниковой, Г.М. Миньковского, В.В. Нагаева, И.В. Предеиной, В.Я. Рыбальской, О.Ю. Скичко, В.С. Тадевосяна, Л.Г. Татьяниной, С.Ю. Тетюева, Р.С. Хисматуллина, Е.В. Цветковой.

Многие зарубежные (Г. Бэйзмор, Х.Зер, Н. Кристи), а также отечественные (Ф. Багаутдинов, Л.И. Беляева, О. Ведерникова, Ю.В. Ермакова, И.Д. Жаркова, Г.И. Забрянский, С.В. Зуева, О.В. Зыкова, А.М. Ибрагимова, В.И. Игнатенко, Ю.А. Кашуба, М. Козырина, А.И. Лебедева, Р. Максудов, Э.Б. Мельникова, Е.Г. Слуцкий, Е.П. Тарасова, М.Г. Флямер) ученые анализировали производство по делам несовершеннолетних с позиций ювенальной юстиции. Существенный вклад в формирование актуальной для нашей работы концепции восстановительных, компромиссных процедур, как перспективного направления дифференциации уголовного судопроизводства, основанного на внедрении элемента диспозитивности в регулировании уголовно-процессуальных отношений внесли Г.В. Абшилава, Н.Н. Апостолова, А.А.

Арутюнян, К.Б. Калиновский, Л.М. Карнозова, Ю.В. Кувалдина, В.А. Лазарева, Х.У. Рустамов, Н.Л. Хананашвили, Л.А. Воскобитова, Л.В. Головки, В.В. Конин, А.В. Лапкин, Р.Р. Максудов, С.Г. Пен, А.В. Пиюк, М.Г. Флямер. В докторских (Н.Н. Апостолова, Е.В. Марковичева, Л.В. Головки), а также кандидатских (А.А. Арутюнян, А.А. Сычев, Е.Е. Забуга) диссертациях рассматривались отдельные аспекты вторичной дифференциации производства по делам несовершеннолетних.

Научные разработки названных авторов, так или иначе связанные с перспективами дальнейшего совершенствования производства по делам несовершеннолетних, послужили теоретической и методологической основой для диссертационного исследования, оказали свое бесспорное влияние на формирование наших научных взглядов и предпочтений, однако не исчерпали темы. В мало- или недостаточно исследованной зоне остались вопросы, касающиеся тенденций развития уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних. Формирующаяся тенденция к ускорению и упрощению отправления правосудия по уголовным делам, выявленные предшествующими исследованиями предпосылки для внедрения в производство по уголовным делам в Российской Федерации института медиации, не были сконцентрированы на делах о преступлениях несовершеннолетних. Возможность применения уже внедренных в практику компромиссных и восстановительных процедур к делам о преступлениях несовершеннолетних, не получила самостоятельного научного рассмотрения.

Объектом диссертационного исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц¹.

Предметом диссертационного исследования служат правовые нормы и судебная практика, связанные с объектом исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является определение направлений развития уголовно-процессуального законодательства, регулирующего производство по делам о преступлениях несовершеннолетних с учетом возможности внедрения в него основанных на компромиссе восстановительных процедур как способа разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Для достижения цели ставились и решались следующие задачи:

- провести ретроспективный анализ философских и правовых подходов ученых и законодателей различных стран, послуживших основой для формирования ювенальной юстиции;
- выявить общие черты и тенденции развития мировых моделей ювенальной юстиции;

¹Вне рамок настоящей работы остались вопросы и проблемы применения ювенальных технологий на стадии исполнения наказания (пенитенциарной ювенальной юстиции), а также проблемы уголовно-процессуальной деятельности в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности.

- проанализировать правовые нормы о производстве по делам несовершеннолетних и практику их применения; выявить степень реализации международных принципов ювенальной юстиции в российском производстве по делам несовершеннолетних, разработать предложения по совершенствованию правового регулирования указанного производства и практики применения уголовно-процессуального законодательства;

- на основе изучения тенденции развития уголовно-процессуального законодательства, выявить возможность и необходимость применения компромиссных и восстановительных процедур в производстве по делам несовершеннолетних;

- разработать нормативную модель внедрения отдельных компромиссных и восстановительных процедур в отечественное производство по делам несовершеннолетних.

Научная новизна диссертационного исследования. В рамках диссертационного исследования впервые:

- системно изложены правовые и философские концепции, повлиявшие на формирование сущности и принципов ювенальной юстиции, что позволило спрогнозировать основные направления реформирования производства по делам несовершеннолетних в России в соответствии с принципами международного права;

- разработана система мер, направленных на формирование российской модели ювенальной юстиции, соответствующей принципам социальной насыщенности, охранительной ориентации и максимальной индивидуализации ювенальной юстиции;

- комплексно исследована возможность внедрения в производство по делам о преступлениях несовершеннолетних компромиссных и восстановительных процедур.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется ее актуальностью, новизной, сформулированными выводами и предложениями. Научные результаты проведенного исследования могут быть использованы для формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации, предупреждения преступности несовершеннолетних, их реабилитации и реинтеграции. Разработанные диссертантом положения могут обогатить теорию уголовного процесса, в частности, разделы, посвященные унификации/дифференциации уголовно-процессуальной формы, особым производствам, производству по делам несовершеннолетних. Теоретические, нормотворческие и практические предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть востребованы законотворческой и правоприменительной практикой, служить основой разработки Постановлений Пленума Верховного суда РФ.

Методология и методы диссертационного исследования. Для решения поставленных задач и достижения обозначенной цели были использованы общенаучные методы исследования – анализ, синтез, классификация, сравнение, систематизация и обобщение, а также частнонаучные методы юриспруденции: сравнительного правоведения, правового моделирования,

программированного изучения следственной, прокурорской, судебной и адвокатской практики, анкетирования.

Теоретической основой диссертационного исследования являются достижения российской и зарубежной теории права, уголовно-процессуального и уголовного права, теории оперативно-розыскной деятельности, криминологии, социологии, психологии и философии.

Нормативной базой исследования является Конституция Российской Федерации, общепризнанные нормы и принципы международного права, действующее уголовно-процессуальное, уголовное и иное законодательство, подзаконные нормативные правовые акты, решения Конституционного Суда России, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют результаты: 1) опросов 97 одиннадцатиклассников общеобразовательных школ Самарской области с целью выяснения уровня правовой грамотности несовершеннолетних; 2) изучения 49 учетных карточек судимых несовершеннолетних, состоящих на учете в Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Администрации Октябрьского района г. Самары; 3) выборочного изучения 200 уголовных дел в архивах Октябрьского, Ленинского, Куйбышевского районных и Самарского областного судов с 2003 по 2014 гг.; 4) анкетирования 75 практических работников по анкете «Возможности использования медиационных процедур в современном уголовном процессе России»; 5) анкетирования 27 следователей СО СУ Следственного Комитета РФ по Самарской области в 2013 г. по вопросам участия педагога/психолога в уголовном судопроизводстве; 6) анкетирования учителей общеобразовательных школ (68 человек) по вопросам участия педагога/психолога в уголовном судопроизводстве. Была изучена опубликованная судебная практика Конституционного и Верховного судов РФ, судов субъектов РФ, а также решения районных судов различных регионов, размещенные в справочно-правовых системах. При подготовке диссертации также использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами в ходе разработки смежных процессуальных проблем.

На защиту выносятся следующие основные положения, характеризующие новизну диссертационного исследования:

1. Установлено, что международные обязательства, взятые на себя Российской Федерацией, требуют формирования в России модели ювенальной юстиции, соответствующей закрепленным в международных актах тенденциям гуманизации, демократизации, усиления диспозитивных начал уголовного процесса, деформализации процедуры расследования и разрешения уголовных дел.

2. Определены меры, способные привести к формированию в РФ собственной модели ювенальной юстиции: устранение излишней формализации процедуры рассмотрения дел несовершеннолетних; использование более широкого, чем сегодня, арсенала методов воздействия на правонарушителя, не являющихся наказанием; внедрение в практику процедур,

направленных на восстановление отношений между жертвой и правонарушителем, возмещение вреда; расширение возможностей влияния на несовершеннолетнего специалистов неюридического профиля (педагогов, психологов, социальных работников, медиаторов); повышение уровня индивидуальной воспитательно-коррекционной работы с правонарушителем.

3. Систематизированы философские воззрения и правовые доктрины, оказавшие влияние на зарождение, становление и развитие концепции ювенального правосудия и предложена их периодизация. Выделены следующие исторические «идеальные» модели (типы) ювенальной юстиции: 1) модель индивидуализации обращения или реабилитационная модель; 2) карательная модель; 3) неореабилитационная модель; 4) восстановительная или альтернативная модель. Обоснован вывод о том, что российская модель правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних относится к смешанному типу, поскольку имеет черты как карательной модели - применение к несовершеннолетним наказаний в виде реального или условного лишения свободы; длительные сроки содержания несовершеннолетних под стражей, так и неореабилитационной - участие в процессуальных действиях педагогов и психологов, обеспечение большего, чем у взрослых обвиняемых, объема процессуальных гарантий, наличие тенденции к формированию неизоляционной системы наказаний.

4. На основе анализа, сравнения и систематизации изученных современных моделей ювенальной юстиции (англосаксонская, континентальная и новозеландская), установлено, что их облик и содержание определяет концепция (парадигма) восстановительного правосудия. Все основанные на этой концепции модели ювенальной юстиции соответствуют гуманистическим тенденциям формирования правосудия по делам несовершеннолетних, максимально полно реализуют принципы ювенальной юстиции, закрепленные в международных актах, получили достаточную апробацию и доказали свою эффективность. С учетом зарубежного опыта представляется возможным формирование в России ювенальной юстиции восстановительного типа, основанного на закрепленных в международных актах принципах охранительной ориентации, максимальной индивидуализации и социальной насыщенности правосудия.

5. В целях создания условий для реализации вышеназванных принципов ювенальной юстиции разработана система мер законодательного, организационного и методического характера. Предложено:

- расширить перечень лиц, которые могут быть привлечены к участию в уголовном деле в качестве законных представителей несовершеннолетних, в главе 8 УПК – закрепить процессуальные права и обязанности педагога и психолога;

- ввести в практику специализацию профессиональных участников уголовного процесса, составление социального досье на каждого несовершеннолетнего правонарушителя;

- разработать методические рекомендации для участвующих в уголовном процессе педагогов и психологов.

6. Сформулирован тезис о том, что основой формирования в РФ ювенальной юстиции могут служить основанные на компромиссе процедуры, имеющие целью примирение сторон, возмещение вреда от преступления, поощряющие правонарушителя за признание вины и способствующие ускорению рассмотрения дела (ст.ст. 25, 28, 427 УПК). Путем сравнения показано, что имеющие компромиссный характер производства, закрепленные в ст. 28.1, главах 32.1., 40, 40.1 УПК РФ, не являются восстановительными, а, следовательно, не отвечают целям и задачам формируемой в России ювенальной юстиции и не могут применяться к несовершеннолетним.

7. Расширение практики применения компромиссных процедур по делам о преступлениях несовершеннолетних потребует устранения существующих межотраслевых и внутриотраслевых коллизий, совершенствования каждого из этих правовых институтов в отдельности. Показано, что правовой институт прекращения уголовного преследования в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности и/или наказания для применения принудительной меры воспитательного воздействия не нашел достойного места в практике осуществления правосудия по делам несовершеннолетних, в том числе и вследствие несовершенства правового регулирования. Предложено закрепить в ст. 427 УПК четкие критерии, при наличии которых прекращение уголовного преследования и уголовного дела становится обязанностью органов предварительного расследования, а назначение принудительных мер воспитательного характера – обязанностью суда. Согласие несовершеннолетнего обвиняемого с предъявленным ему обвинением должно стать одним из таких критериев. Реализация этого предложения потребует изменения формулировок ч. 3 ст.427 УПК и ст.ст. 90 и 92 УК РФ.

Предложено закрепить в ст. 25 и 28 УПК императивное требование прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием без каких-либо дополнительных условий, помимо перечисленных в законе.

8. Сформулирован и обоснован тезис о необходимости внедрения в уголовное судопроизводство России специальной восстановительной процедуры (медиации), проводимой независимым третьим лицом - посредником (медиатором) и имеющей целью примирение сторон и нахождение взаимоприемлемого решения по вопросам возмещения вреда, для чего необходимо распространить действие ФЗ от 27.07.2010 N 193 "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" на уголовное судопроизводство, закрепить в статье 5 УПК РФ объяснение понятий «медиатор», «процедура медиации» и «медиативное соглашение», дополнить главу 50 УПК РФ статьей, закрепляющей критерии применения медиации, процессуальный порядок ее назначения, процессуальные последствия ее проведения как в случае

достижения медиативного соглашения, так и в случае когда стороны не смогут прийти к примирению. Обоснован вывод о возможности применения процедуры медиации на всех стадиях уголовного процесса и по всем категориям дел несовершеннолетних.

9. Предложено восстановить в новом виде институт освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности путем отказа в возбуждении уголовного дела, для чего дополнить:

ч. 1 ст. 24 УПК РФ пунктом 7, содержащим новое основание отказа в возбуждении уголовного дела о преступлении небольшой и средней тяжести, совершенном впервые лицом, не достигшим 18-летнего возраста, при условии примирения с потерпевшим и возмещения вреда, в том числе и на основе медиативного соглашения;

главу 50 УПК РФ - статьей 420.1. закрепляющей условия и порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

часть 3 статьи 144 УПК РФ - указанием на продление до 30 суток срока проверки сообщения о преступлении при наличии ходатайства о проведении процедуры медиации.

10. Показано, что идея внедрения процедуры медиации в предварительное расследование дел о преступлениях несовершеннолетних соответствует цели повышения эффективности реализации институтов прекращения уголовного дела в связи примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ).

Реализация этого предложения требует дополнения ст. 421 УПК пунктом о необходимости выяснении наличия возможности для проведения медиативных процедур, статьи 427 - обязанностью следователя разъяснить несовершеннолетнему право ходатайствовать о применении процедуры медиации и принять решение о результатах рассмотрения такого ходатайства, ст. 213 - новым основанием приостановления предварительного расследования - вынесение постановления о проведении процедуры медиации и выполнения условий заключенного медиативного соглашения.

11. Сформулировано предложение об отложении судебного разбирательства при заявлении ходатайства о проведении процедуры медиации. Положительные результаты медиации и выполнение условий медиативного соглашения могут повлечь не только принятие решения о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера, но и влиять на назначаемое ему судом наказание при отсутствии оснований для прекращения уголовного дела (например, при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). В качестве меры, стимулирующей несовершеннолетнего к медиативным процедурам, можно предложить дополнение УПК РФ и УК РФ положением о максимальном сроке наказания, которое может назначаться несовершеннолетнему в случае достижения сторонами соглашения. Как смягчающее обстоятельство может

быть рассмотрен и сам факт согласия обвиняемого на участие в процедуре медиации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в **31** статье, опубликованной в журналах и сборниках материалов научных конференций, в том числе, 4 статьях в журналах, рекомендованных ВАК; используются в учебном процессе в Самарском государственном университете при проведении занятий по дисциплине "Уголовно-процессуальное право РФ».

Теоретические и прикладные положения диссертации стали предметом обсуждения на более чем 30 научно-практических конференциях: V Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Правореализация в условиях сближения международного и внутригосударственного права: компаративистский анализ», г. Казань, КФУ, 2010 г., VI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международно-правовые аспекты», г. Казань, КФУ, 2011 г.; Межрегиональной научно – практической конференции «Судоустройственные, судопроизводственные и уголовно – правовые проблемы ювенального правосудия в Российской Федерации на современном этапе» Екатеринбург, 25 – 26 марта 2010 г.; Международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Правовая система и вызовы современности», г. Уфа, БашГУ, 2010-2012 гг.; Международных конференциях студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов», г. Москва, МГУ, 2011-2012 г.г., XII Международной научно-практической конференции "Традиции и новации в системе современного российского права", г. Москва, МГЮА, 2013 г., Международной научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство: история и современность», г. Москва, МГЮА, 2014 г.; Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов "Государство и правовая система Российской Федерации в условиях информационного общества" г. Воронеж, ВГУ, 2013 г.; V Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности», г. Саратов, СГЮА, 2012 г.; Международной научной конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей «Проблемы ювенальной юстиции системы исполнения наказаний», г. Самара, СЮИФСИН, 2011 г., Круглом столе «Ювенальная юстиция в России: за и против», г. Самара, СамГУ, 2013 г.; Юбилейной научно-практической конференции «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве», посвященной 75-летию профессора, доктора юридических наук Корнукова В.М., г. Тольятти, ТГУ, 2014 г.; Международных конференциях "Ломоносов в Женеве", Швейцария, г. Женева, Centre International Lomonosov 2013-2014гг.; Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Основные принципы организации и деятельности уголовного суда: история и современность», г. Томск, НИ ТГУ, 2013 г.;

Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Молодежная инициатива в решении современных проблем юриспруденции», г. Минск, БГУ, 2013 г., II Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения», посвященная 50-летию Юго-Западного государственного университета, Юго-Западный государственный университет 2014 г.

Диссертация обсуждена и одобрена на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 9 параграфов, заключения, библиографического списка, приложений, отражающих обобщение изученной судебной практики и методических рекомендаций.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цель, задачи, объект и предмет, теоретические и методологические основы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются выносимые на защиту положения, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Глава первая - "Ювенальная юстиция: этапы формирования и развития" - содержит три параграфа.

В первом параграфе - "Теоретико-правовые подходы к понятию "ювенальная юстиция". Принципы ювенальной юстиции" - выделяются подходы к определению термина "ювенальная юстиция", дается понятие ювенальной юстиции, перечисляются ее принципы. Выделены широкий и узкий подход к определению термина "ювенальная юстиция". В рамках широкого подхода под ювенальной юстицией понимается система, регулирующая все отношения, касающиеся семьи и детей от рождения до совершеннолетия. В рамках узкого, уголовно - юрисдикционного подхода, под ювенальной юстицией понимается система органов, применяющих в своей деятельности специальные правила обращения с несовершеннолетними по поводу имеющего место правонарушения, преступления несовершеннолетнего. Автор присоединяется к сторонникам второго подхода и выступает с критикой популярно - популистского понимания ювенальной юстиции как "системы органов и мер, способствующих беспрепятственному вторжению в частную жизнь семьи". Такое представление о ювенальной юстиции является искажением широкого понимания ювенальной юстиции и вызывает беспочвенные споры и «антиювенальные» движения. На основе обобщения и систематизации подходов, отраженных в международных правовых актах и в научной литературе выделены следующие принципы ювенальной юстиции: 1) нацеленности на социализацию несовершеннолетних; 2) деформализации процедуры; 3) социальной насыщенности; 4) преимущественной охранительной ориентации; 5) максимальной индивидуализации процесса; 6) соразмерности; 7) специализации; 8) необходимости обеспечения защиты общества от

противоправного поведения молодежи и ответственности правонарушителей. Автор указывает на формирование во второй половине XX века нового принципа ювенальной юстиции - принципа использования альтернативных уголовному преследованию процедур. Согласно ему при формировании системы ювенальной юстиции больше внимания должно быть уделено широкому использованию восстановительных процедур, в том числе медиации для примирения сторон уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего лица, совершившего противоправное деяние.

Во втором параграфе – "Сущность правосудия для несовершеннолетних, изменение представлений о нем под влиянием гуманистических идей и наук о человеке" - систематизированы философские воззрения и правовые доктрины, оказавшие влияние на зарождение, становление и развитие концепции ювенального правосудия и предложена их периодизация. Выделены следующие исторические "идеальные" модели ювенальной юстиции: 1) модель индивидуализации обращения или реабилитационная модель (конец XVIII века - первая четверть XX века). В ней несовершеннолетний правонарушитель рассматривался как объект медицинского и реабилитационного воздействия со стороны государства. Считалось, что девиантный подросток не виновен в совершенном им преступлении, его действия предопределили социальные, экономические, политические факторы и государство с отеческим подходом должно помочь такому подростку встать на путь исправления; 2) карательная модель (с 20-х годов XX столетия до начала 50-х годов XX столетия). В этой модели ювенальной юстиции предусматривался карательный ответ на преступления несовершеннолетних, расширились полномочия должностных лиц по осуществлению уголовного преследования, назначению наказаний различных видов, в том числе тюремного заключения; 3) неореабилитационная модель (с 50-х годов XX века до начала 70-х годов XX столетия). Для данной модели характерны активное вовлечение в уголовно-процессуальную деятельность специалистов в области педагогики и психологии, которые проводили исследование личности несовершеннолетнего правонарушителя, снижение числа поступков детей, квалифицируемых как «преступление», повышение возраста наступления уголовной ответственности до 18 лет; развитие неизоляционной системы наказаний; 4) восстановительная или альтернативная модель (с 70-х годов XX века по настоящее время). В рамках восстановительной модели привлечение несовершеннолетнего правонарушителя к уголовной ответственности сочетается с обязательным возмещением вреда потерпевшему, привлечением для работы с несовершеннолетним правонарушителем специалистов неюридического профиля (педагогов, психологов, медиаторов, социальных работников). Обоснован вывод о том, что российская модель правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних относится к смешанному типу, поскольку имеет черты как карательной модели - применение к несовершеннолетним наказаний в виде реального или условного лишения свободы; длительные сроки

содержания несовершеннолетних под стражей, так и неореабилитационной - участие в процессуальных действиях педагогов и психологов, обеспечение большего, чем у взрослых обвиняемых, объема процессуальных гарантий, наличие тенденции к формированию изоляционной системы наказаний.

Третий параграф – "Современные мировые модели ювенальной юстиции" - посвящен сравнительно-правовому рассмотрению существующих типов ювенальной юстиции. Среди зарубежных моделей ювенальной юстиции выделены англосаксонская, континентальная и новозеландская. Систематизированы общие черты мировых моделей ювенальной юстиции, среди которых: 1) специализация участников производства по делам несовершеннолетних, 2) участие в рассмотрении дела социальных работников, педагогов, психологов, кураторов, волонтеров; 3) широкий диапазон используемых мер воспитательного воздействия; 4) нацеленность на возвращение несовершеннолетнего в общество. Установлено, что новой чертой моделей ювенальной юстиции зарубежных стран стало применение к несовершеннолетним альтернативных процедур с целью примирения участников уголовно-правового конфликта и возмещения вреда. Модели ювенальной юстиции зарубежных стран реализовали на практике положения международных актов, получили апробацию и доказали свою эффективность, в этой связи сформулирован вывод о необходимости формирования в России восстановительной ювенальной юстиции с учетом международного опыта.

Глава вторая – "Российская модель ювенального уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы" - включает три параграфа.

В первом параграфе – "Проблемы формирования ювенальной юстиции в России в начале XXI века" - рассмотрены этапы внедрения ювенальных технологий в российское уголовное судопроизводство в начале XXI века. На первом этапе формирования российской модели ювенальной юстиции предпринимались попытки разработки и принятия федерального закона о ювенальной юстиции, которые, однако, не были поддержаны Государственной Думой Российской Федерации. Следующий этап внедрения ювенальных технологий характеризуется преобладанием инициатив должностных и частных лиц отдельных регионов Российской Федерации. Результатом этого этапа стало использование в некоторых регионах России ювенальных технологий, среди которых: 1) специализация судей и работников аппаратов судов для рассмотрения уголовных дел несовершеннолетних, существование системы переподготовки и повышения квалификации следователей и дознавателей, работающих с несовершеннолетними; 2) использование специальных методик сбора информации о несовершеннолетнем подсудимом, имеющих значение для реализации предписаний ст. 421 УПК РФ (доклад о личности несовершеннолетнего, карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя); 3) привлечение для участия в судебном заседании органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; 4) проведение примирительных процедур восстановительного правосудия; 5) вынесение частных

постановлений суда, содержащих индивидуальный план реабилитации конкретного несовершеннолетнего; 6) привлечение общественных организаций, волонтеров для проведения с несовершеннолетними профилактических мероприятий после вынесения судебного акта; 7) проведение встреч в суде с группами осужденных подростков и их родителями и представителями органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних с обсуждением процесса исправления несовершеннолетнего. Сформулирован вывод о существовании в России тенденции к формированию собственной модели ювенальной юстиции, о частичной реализации в УПК РФ принципов охранительной ориентации и социальной насыщенности ювенальной юстиции. Однако автор отмечает, что другие принципы ювенального правосудия не нашли должного отражения как в уголовно-процессуальном законодательстве, так и на практике. Кроме того, в последние годы в большинстве регионов России внедрение ювенальных технологий почти полностью трансформировалось в работу педагогов и психологов со школьными конфликтами, во внеучебную воспитательную работу с молодежью. Сформулирован вывод о том, что повсеместное внедрение ювенальных и восстановительных технологий в российскую систему отправления правосудия по делам несовершеннолетних возможно только после их законодательного закрепления в процедуре расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Во втором параграфе – "Перспективы реализации принципа социальной насыщенности ювенальной юстиции в России" - процессуальные правила производства по делам несовершеннолетних (главы 50 УПК РФ) об установлении обстоятельств предмета доказывания сопоставляются с содержанием принципа социальной насыщенности ювенальной юстиции, выраженном в международных актах. Принцип социальной насыщенности проявляется в использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных познаний в различных формах: создание специализированных социальных служб для проведения по заданию суда исследования психологических особенностей несовершеннолетнего, приглашение в процесс педагогов/психологов, формулирование ими рекомендаций по виду наказания, режиму его отбывания, перспективам исправления несовершеннолетнего. На основе анализа ст.ст. 73, 421 УПК РФ и практики их применения автор приходит к выводу, что в России не обеспечивается единый стандарт установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, что препятствует применению к несовершеннолетним мер альтернативных наказанию - принудительных мер воспитательного воздействия, институтов примирения сторон и деятельного раскаяния. Причину обозначенных проблем автор видит в недостаточной реализации в России принципа социальной насыщенности ювенальной юстиции. В целях расширения имеющихся и внедрения новых форм участия непрофессионального элемента в производство по делам несовершеннолетних предложены организационно-правовые меры по:

- внедрению практики составления социального досье на каждого несовершеннолетнего правонарушителя,

- реализации авторской программы взаимодействия правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, судов по вопросам направления уголовных дел с участием несовершеннолетних в службы примирения для проведения процедуры медиации.

В третьем параграфе – "Проблемы совершенствования производства по делам несовершеннолетних в России в контексте реализации принципа охранительной ориентации ювенальной юстиции" - процессуальные правила производства по делам несовершеннолетних об участии защитника, законного представителя, педагога/психолога, а также применении принудительных мер воспитательного воздействия сопоставляются с содержанием принципа охранительной ориентации ювенальной юстиции. Принцип охранительной ориентации ювенальной юстиции раскрывается: в двойном представительстве несовершеннолетнего в уголовном процессе - адвокатом и законным представителем; в требовании обязательного участия защитника в делах о преступлениях несовершеннолетних; в участии в деле педагогов и психологов, которые выполняют также и правозащитную функцию; применении к несовершеннолетнему альтернативных наказанию мер воздействия. На основе анализа положений ст.ст. 5, 48, 51, 191, 280, 425 УПК РФ и практики их применения сформулирован вывод о недостаточной реализации в производстве по делам несовершеннолетних принципа охранительной ориентации ювенальной юстиции. На основе изучения региональной и общероссийской судебной практики подтвержден вывод о редком применении к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, что свидетельствует об отсутствии в России реальных альтернатив применению наказаний. Путем обобщения позиций, приведенных в литературе, автор приходит к выводу, что на сложившуюся ситуацию с применением принудительных мер воспитательного воздействия влияет как контингент несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности (криминологические проблемы), нехватка специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, специалистов, работающих в органах профилактики преступности несовершеннолетних (организационные проблемы), так и сугубо правовые проблемы, связанные с неудачным разрешением в законе некоторых правил применения принудительных мер воспитательного воздействия.

В целях придания производству по делам несовершеннолетних подлинно охранительного характера, приближения его к стандартам дружественного несовершеннолетнему правосудия предложены меры:

- законодательного характера – закрепить в статье 5 УПК более широкий перечень лиц, которые могут быть привлечены к участию по делам несовершеннолетних в качестве законных представителей; закрепить в главе 8 УПК процессуальные права и обязанности педагога и психолога;

- организационно-правового характера – ввести специализацию профессиональных участников уголовного процесса;

- методического характера - разработать рекомендации по оформлению должностным лицом, ведущим расследование, карты законного представителя, где бы нашли отражение основные сведения о нем; разработать рекомендации по вопросам участия педагогов и психологов в уголовном процессе.

Глава третья - "Перспективы применения компромиссных и восстановительных процедур в производстве по делам несовершеннолетних" содержит три параграфа.

В первом параграфе – "Компромисс как способ разрешения уголовно-правового конфликта в системе ювенальной юстиции" - рассматривается влияние общемировых тенденций на представление о сущности уголовного судопроизводства вообще и, в частности, на правосудие для несовершеннолетних лиц. Автор приходит к выводу об актуальности тенденций, связанных с поисками альтернатив уголовному судопроизводству карательного типа, расширением и внедрением в национальное законодательство примирительных процедур, ориентированных на восстановительный эффект правосудия в том числе и в отношении несовершеннолетних преступников. Среди указанных тенденций автор выделяет мировые и внутригосударственные (российские) тенденции. К общемировым тенденциям автор относит тенденцию к вытеснению принципа законности началом целесообразности, а также изменение роли потерпевшего в уголовном процессе - от факультативности его интересов при осуществлении уголовного преследования (парадигма наказания) до главной ценности уголовно-процессуальной деятельности (парадигма восстановления). Среди внутригосударственных тенденций автор отмечает тенденцию к сближению уголовного процесса с цивилистическими отраслями права; стиранию границ между непроцессуальной деятельностью до возбуждения уголовного дела и классическим уголовным процессом; деформализации уголовного судопроизводства. Показано, что внутригосударственные тенденции подготовили почву для внедрения в российский уголовный процесс медиации и расширения пределов применения компромиссных процедур, где уголовно-правовой конфликт разрешается путем допускаемого законом обмена сторонами обоюдовыгодными уступками. Автор приходит к выводу, что указанные процедуры должны стать необходимым элементом реформирования производства по делам несовершеннолетних.

Во втором параграфе "Компромиссные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов: проблемы обеспечения системности российского уголовно-процессуального законодательства" - анализируются проблемы внутри- и межотраслевого регулирования компромиссных процедур, закрепленных в УПК РФ (ст.ст. 25, 28, 28.1, 427, главы 32.1., 40, 40.1 УПК). Расширение практики применения компромиссных процедур по делам о преступлениях несовершеннолетних потребует устранения существующих межотраслевых и внутриотраслевых коллизий, совершенствования каждого из

этих правовых институтов в отдельности. Сформулирован тезис о том, что основой формирования в РФ ювенальной юстиции могут служить только урегулированные УПК РФ процедуры, имеющие целью примирение сторон, возмещение вреда от преступления, поощряющие правонарушителя за признание вины и способствующие ускорению рассмотрения дела (ст.ст. 25, 28, 427 УПК). Показано, что производства, закрепленные в ст. 28.1, главах 32.1, 40, 40.1 УПК РФ имеют компромиссный характер, но не являются восстановительными процедурами. Целью обсуждаемых производств является максимальное ускорение уголовного процесса, однако в них не применяется социальная работа с правонарушителем, не принимаются меры к разрешению конфликта, не существует реальных механизмов, способствующих осознанию обвиняемым противоправности своего поступка, достижению целей превенции.

Показано, что правовой институт прекращения уголовного преследования в связи с освобождением несовершеннолетнего от уголовной ответственности и/или наказания для применения принудительной меры воспитательного воздействия не нашел достойного места в практике осуществления правосудия по делам несовершеннолетних, в том числе и вследствие несовершенства правового регулирования. Предложено закрепить в ст. 427 УПК четкие критерии, при наличии которых прекращение уголовного преследования и уголовного дела становится обязанностью органов предварительного расследования, а назначение принудительных мер воспитательного характера – обязанностью суда. Согласие несовершеннолетнего обвиняемого с предъявленным ему обвинением должно стать одним из таких критериев. Реализация этого предложения потребует изменения формулировок ч. 3 ст.427 УПК и ст.ст. 90 и 92 УК РФ. Предложено закрепить в ст. 25 и 28 УПК императивное требование прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием без каких-либо дополнительных условий, помимо перечисленных в законе.

В третьем параграфе "Медиация как центральный элемент восстановительного правосудия и перспективы ее применения по уголовным делам несовершеннолетних" - предложена нормативная модель внедрения медиации в уголовный процесс России. Путем сравнения восстановительных процедур зарубежных стран, применяемых к несовершеннолетним (предупреждения, трансакции, медиации, семейных конференций) сформулирован вывод о необходимости внедрения в уголовное судопроизводство России медиации. Для реализации этой идеи предложено распространить действие ФЗ от 27.07.2010 N 193 "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" на уголовное судопроизводство, закрепить в статье 5 УПК РФ объяснение понятий «медиатор», «процедура медиации» и «медиативное соглашение», дополнить главу 50 УПК РФ статьей, закрепляющей критерии применения медиации, процессуальный порядок ее назначения, процессуальные последствия ее проведения как в случае достижения

медиативного соглашения, так и в случае, когда стороны не смогут прийти к примирению.

Обоснован вывод о возможности применения процедуры медиации на всех стадиях уголовного процесса и по всем категориям дел несовершеннолетних. Предложено восстановить в новом виде институт освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности путем отказа в возбуждении уголовного дела, для чего дополнить:

ч. 1 ст. 24 УПК РФ пунктом 7, содержащим новое основание отказа в возбуждении уголовного дела о преступлении небольшой и средней тяжести, совершенном впервые лицом, не достигшим 18-летнего возраста, при условии примирения с потерпевшим и возмещения вреда, в том числе и на основе медиативного соглашения;

главу 50 УПК РФ следует дополнить статьей 420.1. закрепляющей условия и порядок принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела;

часть 3 статьи 144 УПК РФ указанием на продление до 30 суток срока проверки сообщения о преступлении при наличии ходатайства о проведении процедуры медиации.

Показано, что идея внедрения процедуры медиации в предварительное расследование дел о преступлениях несовершеннолетних соответствует цели повышения эффективности реализации институтов прекращения уголовного дела в связи примирением сторон (ст. 25 УПК РФ) и применением принудительной меры воспитательного воздействия (ст. 427 УПК РФ). Реализация этого предложения потребует дополнения ст. 421 УПК пунктом о необходимости выяснении наличия возможности для проведения медиативных процедур, статьи 427 - обязанностью следователя разъяснить несовершеннолетнему право ходатайствовать о применении процедуры медиации и принять решение о результатах рассмотрения такого ходатайства, ст. 213 - новым основанием приостановления предварительного расследования - вынесение постановления о проведении процедуры медиации и выполнения условий заключенного медиативного соглашения.

Сформулировано предложение об отложении судебного разбирательства при заявлении ходатайства о проведении процедуры медиации. Положительные результаты медиации и выполнение условий медиативного соглашения могут повлечь не только принятие решения о прекращении уголовного дела и применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного характера, но и влиять на назначаемое ему судом наказание при отсутствии оснований для прекращения уголовного дела (например, при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления). В качестве меры, стимулирующей несовершеннолетнего к медиативным процедурам можно предложить дополнение УПК РФ и УК РФ положением о максимальном сроке наказания, которое может назначаться несовершеннолетнему в случае достижения сторонами соглашения. Как смягчающее обстоятельство может быть рассмотрен и сам факт согласия обвиняемого на участие в процедуре медиации.

В заключении изложены основные выводы, сделанные автором в результате проведенного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

Приложения содержат информацию о результатах обобщения практики, а также анкетирования несовершеннолетних, педагогов и практических работников в сфере юриспруденции, методические рекомендации по порядку участия педагога/психолога в уголовном процессе, программу взаимодействия правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, судов по вопросам направления уголовных дел с участием несовершеннолетних в службы примирения для проведения процедуры медиации.

По теме диссертации опубликованы 2 учебных пособия (одно в соавторстве), 29 статей, в том числе 4 статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК, общим объемом 12,2 п.л.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (перечень ВАК):

1. Шестакова, Л.А. К вопросу о возможности использования восстановительных процедур в уголовном процессе России / Л.А. Шестакова // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. - 2012.- № 8/1 (99).-С.257-268 - 1,3 п.л.;

2. Шестакова, Л.А. Проблемы и перспективы отправления правосудия по делам несовершеннолетних по УПК РФ / Л.А. Шестакова // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. - 2013. - №5 (106).-С. 239-244 -0, 5 п.л.;

3. Шестакова, Л.А. Восстановительное правосудие как новая аналитическая парадигма / Л.А. Шестакова // Вестник Тверского государственного университета. Серия философия.- 2013.- № 4.-С. 60-67 –0,8 п.л.;

4. Шестакова, Л.А. Уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних-каким ему быть? (на основе материалов опубликованной дореволюционной судебной практики) / Л.А. Шестакова //Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 12.-С.2883-2889 - 0,7 п.л.;

II. Иные статьи:

5. Шестакова, Л.А. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы правоприменения / Л.А. Шестакова // Основы экономики, управления и права. - 2012. - № 4 (4).-С. 101-108 - 0,8 п.л.;

6. Шестакова, Л.А. Возможно ли в России восстановительное правосудие? Актуальные проблемы современного уголовного процесса России / Л.А. Шестакова - Самара: Изд-во "Самарский университет", 2012.-С. 315-320 - 0,3 п.л.;

7. Шестакова, Л.А. Проведение медиации до возбуждения уголовного дела: перспективы для России / Л.А. Шестакова // Основы экономики, управления и права. - 2013. - 6(12).-С. 115-120 - 0,6 п.л.;

8. Лазарева, В.А., Шестакова, Л.А. Обзор судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних / В.А. Лазарева, Л.А. Шестакова // Самарский судебный вестник.- 2013.- №2 (6).- С. 41-44 - 0,1 п.л.;

9. Шестакова, Л.А. Компромиссные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов: проблемы межсистемных и межотраслевых связей / Л.А. Шестакова // Уголовная юстиция.- 2013. - № 2 (2).-С. 60-63 - 0,3 п.л.;

10. Шестакова, Л.А. О некоторых проблемах, возникающих при установлении обстоятельств предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Л.А. Шестакова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки.- 2014. - № 2 (17). - С. 165-168 - 0,3 п.л.;

11. Шестакова, Л.А. Реформирование ювенальной юстиции в России в XXI веке / Л.А. Шестакова // Основы экономики, управления и права. - 2014. - № 5 (17).- С. 97-100 - 0,3 п.л.;

12. Shestakova, L.A. The perspectives of usage of restorative justice in criminal procedure of Russia / L.A. Shestakova // Problems of Student Science: Сборник статей Международной научно-студенческой конференции "Ломоносов в Женеве 2013" - М.: Статут, 2014.- С. 208-221 - 0,7 п.л.;

13. Шестакова, Л.А. Доктрина индивидуализации обращения с правонарушителем как основа ювенальной юстиции /Л.А. Шестакова // Вестник молодых ученых и специалистов СамГУ. -2014. -№1(4). -С. 105-113 - 0,9 п.л.;

14. Лазарева, В.А., Шестакова, Л.А. Обзор судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних / В.А. Лазарева, Л.А. Шестакова // Юрист Поволжья.-2014.-№11-12.-С.45-47 - 0,1 п.л.;

III. Учебные пособия:

15. Шестакова, Л.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: практикум / Л.А. Шестакова тема 16 "Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних" – Самара: Изд-во "Самарский университет", 2014. - С.183-186 - 0,3 п.л.;

16. Уголовный процесс. Учебник для бакалавров и специалистов под ред. Лазаревой В.А. / Л.А. Шестакова глава 24 (в соавторстве) - М.: Юстиция, 2015. –С. 566-589 - 1,3 п.л.;

IV. Тезисы конференций, симпозиумов и других научных мероприятий:

17. Шестакова, Л.А. Новшества в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.А. Шестакова // Сб.: Правореализация в условиях сближения международного и внутригосударственного права: компаративистский анализ - Материалы V Международной научно – практической конференции студентов и аспирантов, 26-28 ноября 2010 г.- Казань: Казанский государственный университет, 2010.-С. 479-481 - 0,1 п.л.;

18. Шестакова, Л.А. Процедурные новшества при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: наработки теории и практики / Л.А. Шестакова // Сб.: Правовая система и вызовы современности.- Материалы VII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 3-4 декабря 2010г. Часть I. - Уфа.: РИЦ БашГУ, 2010.- С. 253-255 - 0,1 п.л.;

19. Шестакова, Л.А. Создание ювенальных судов как выражение объективной тенденции / Л.А. Шестакова // Сб.: Ювенальная юстиция: pro et contra – Материалы межрегиональной научно – практической конференции «Судоустройственные, судопроизводственные и уголовно – правовые проблемы ювенального правосудия в Российской Федерации на современном этапе», 25-26 марта 2010 г. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010.- С. 177-180 - 0,2 п.л.;

20. Шестакова, Л.А. Возможно ли в России восстановительное правосудие? Добро и зло в современном обществе: духовно – нравственные аспекты общественного развития / Л.А. Шестакова // Сборник материалов международной научно- практической конференции. - Самара: Порто – принт, 2011- С. 134-137 - 0,2 п.л.;

21. Шестакова, Л.А. Перспективы восстановительного правосудия в России. Государство и право: актуальные проблемы современности / Л.А. Шестакова // Материалы XVII межвузовской научной студенческой конференции- Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2011.-С. 217-220 - 0,2 п.л.;

22. Шестакова, Л.А. Опыт обоснования восстановительного правосудия в России./ Л.А. Шестакова // Сб.: Материалов XXXVII Самарской областной студенческой научной конференции 12-22 апреля 2011 г.- Самара: Самарский государственный университет, 2011.-С. 77-78 - 0,1 п.л.;

23. Шестакова, Л.А. Опыт внедрения медиации в уголовный процесс России. Сб.: Правовая система и вызовы современности /Л.А. Шестакова // Материалы VIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 8-10 ноября 2011 г.- Уфа.: РИЦ БашГУ, 2011.-С.206-210 - 0,3 п.л.;

24. Шестакова, Л.А. Применение медиации по уголовным делам: перспективы для России / Л.А. Шестакова // Сб.: Материалов VI Международной научно – практической конференции студентов и аспирантов «Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты», г. Казань, 25-27 ноября 2011 г.- электронный носитель;

25. Шестакова, Л.А. К вопросу о возможности использования медиации в уголовном процессе России / Л.А. Шестакова// Материалы IX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Правовая система и вызовы современности". – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012.-С. 262-265 –0,2 п.л.;

26. Шестакова, Л.А. Перспективы использования альтернативных процедур в уголовном процессе России. Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Л.А. Шестакова / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] — М.: МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM); 12 см. - Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader;

27. Шестакова, Л.А. Перспективы использования восстановительных процедур в уголовном процессе России / Л.А. Шестакова // Сборник тезисов XII Международной научно-практической конференции "Традиции и новации в системе современного российского права"- М, 2013.-С.432-435 - 0,2 п.л.;

28. Шестакова, Л.А. Перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в контексте межсистемных и межотраслевых связей / Л.А. Шестакова // Материалы международной научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов "Молодежная инициатива в решении современных проблем юриспруденции". – Минск: Издательский центр БГУ, 2013.-С.201-202 - 0,2 п.л.;

29. Шестакова, Л.А. Компромиссные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов: проблемы обеспечения системности российского уголовно-процессуального законодательства / Л.А. Шестакова // Сборник материалов Всероссийской заочной научной конференции с международным участием "Актуальные проблемы взаимосвязи уголовного права и процесса". – Уфа: Институт права БашГУ, 2014.-С.268-275 - 0,4 п.л.;

30. Шестакова, Л.А. Комплексные компромиссные институты уголовного процесса и цивилистических отраслей права: теория и практика / Л.А. Шестакова // Сборник материалов II Всероссийской студенческой научно-практической конференции "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: достижения и проблемы применения". – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2014.-С.181-185 - 0,3 п.л.

31. Шестакова, Л.А. Дополнение существующих в УПК РФ компромиссных процедур гражданско-правовыми механизмами возмещения вреда, причиненного преступлением: теория и позиция Пленума ВС РФ / Л.А. Шестакова // Сборник тезисов XIII Международной научно-практической конференции "Традиции и новации в системе современного российского права"- М., 2014.-С.389 -391. - 0,2 п.л.

Подписано в печать 25.03.2015.
Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Объем – 1,5 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ №. 2608

Издательство «Самарский университет», 443011,
г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.
Отпечатано на УОП СамГУ